

Ибрагим НУРУЛЛИН (1923–1995)

18 апреля. 100 лет назад родился татарский литературовед и писатель Ибрагим Зиннатович Нуруллин (18.04.1923, д. Боровка, ныне Мелекесского р-на Ульяновской обл. – 01.07.1995, г. Казань). На войне был ранен, в 1943 году вернулся после госпиталя в Боровку, работал учителем в местной школе. Окончил Казанский университет (1950), преподавал там же (1953–1990). Член Союза писателей СССР (1957). Автор пьес «Тукай в Петербурге» (1965), «Его звезда» (1973); художественно-биографических книг «Габдулла Тукай» (1979), «Прометей из Ново-Татарской слободы» (1991); трудов о творчестве Г. Исхаки, Ш. Камала, И. Гази, Н. Фаттаха и др. Лауреат Государственной премии ТАССР имени Г. Тукая (1982).

ТУКАЙ (отрывок из книги)

В один прекрасный день Хасану Акчуруину пришла в голову новая идея: почему бы не пригласить к себе молодого поэта Габдулла Тукаева. Что им руководило, сказать трудно: то ли желание позабыться, то ли продемонстрировать власть денег, то ли избавиться от скуки. Хасан-бай направил письмо крупному купцу и землевладельцу Бадретдину Апанаеву, в котором просил довести до сведения Тукай, что он желает видеть его своим гостем, и переслал деньги на расходы. Апанаев, учитывая, что Тукай его недолюбливает и совсем недавно задел в одной из сатир, обратился не к самому поэту, а к его друзьям, в частности к Амирхану. Фатых посоветовал Тукаю поехать. Видя, что друг колеблется, стал уговаривать: надо, мол, повидать людей этого круга вблизи, самому составить о них представление, это никогда не повредит. Поэт наконец согласился.

Встретили его по первому классу. А как же иначе? Это не кто-нибудь – Акчурины. Знай наших! На станции Тукай ждал на двух тройках сам Хасан-бай с друзьями и родичами. Под звон бубенчиков, с ветерком довели до огромного каменного особняка Хасана Акчурина, отвели большую светлую комнату.

Вечером в честь поэта был устроен приём. За большим длинным столом расположились братья и сёстры Хасан-бая, приближённые из служащих фабрики, интеллигенция Гурьевки, все одеты по-европейски, в ушах и на пальцах у женщин поблёскивают бриллианты. Один лишь Хасан Акчурин, сидевший во главе стола, был одет по-мусульмански.

– Габдулла-эфенди! – начал хозяин. – По примеру культурных наций мы желали бы сегодня поднять тост, налив бокалы любимым вином нашего дорогого гостя! – Он показал на поблёскивающие всеми цветами радуги бутылки:

– С чего начнём?

Многие из стоявших на столе напитков Тукай видел впервые. Сознавая со смущением, он сказал:

– Откройте шампанское!

В тот вечер Тукай на все расспросы отвечал коротко и, сколько его ни просили произнести тост или прочитать стихи, под разными предлогами отказывался.

Поэт пробыл у Акчуриных около недели. О чём шёл разговор, когда в его честь звали гостей, о чём беседовали они с глазу на глаз с фабрикантом, сказать трудно. Из воспоминаний Кадыри, бывшего тогда учителем в медресе Акчуриных, мы знаем лишь, что Тукай научился играть на бильярде и каждый день в свободное время они с учителем гоняли шары. Кадыри упоминает и о том, что Тукай ходил осматривать фабрику. Неизвестно, спрятали ли в тюках шерсти к его приходу работавших на фабрике детей школьного возраста, как прятали при посещениях фабричного инспектора. Если даже это и было сделано, сердце поэта не могло не содрогнуться при виде дышавших шерстяной пылью измождённых мужчин и женщин. А может, он заглянул и в жилые бараки, и страшная нищета, царившая в «фатерах» рабочих, отделённых друг от друга лишь занавесками, вонь и теснота ужаснули его.

Через неделю поэт вернулся в Казань. «Услышав о приезде Тукая, я поднялся к нему, – вспоминал Камал.

– Ну как дела, хорошо съездил, хорошо угощали?

– Угощать-то угощали, хоть лопни. Но я тосковал по своей кровати. Эти люди нам не чета. Прислуги да горничные кормят тебя, как няньки, поят, как няньки, даже спать укладывают. Как хочется, не поспишь, не поешь. Коньяк да шампанское не для наших простонародных желудков.

Тукай жалел, что согласился поехать».

Это путешествие помогло поэту лишний раз убедиться в том, что хваленые представители либеральной буржуазии отнюдь не преисполнены заботы об интересах нации, что между демократами и либералами лежит пропасть.

В это же время из печати вышла книга учёного-богослова Мусы Бигиева «Доказательства милости Аллаха». В ней автор утверждал, что не только мусульмане, но и достойные люди других вероисповеданий могут заслужить божью милость и сподобиться райского блаженства.

Это утверждение вызвало насмешки на страницах татарской печати. Бигиева критиковали и

«слева», и «справа». Хасан Акчурин неодобрительно назвал его «миссионером» и написал Тукаю письмо, в котором предлагал выступить против богослова с позиций ортодоксального ислама, не сомневаясь, что добьётся своего. Как-никак поэт был у него в гостях – не может быть, чтобы он остался недоволен приёмом, а долг платежом красен, тем более что Тукай уже опубликовал одну эпиграмму на Бигиева...

